

Можно ли уже нормально поиграть? Чунмин сходил с ума. Если так продолжится, его буквально прожгут взглядом насквозь!

Он терпел-терпел, но в конце концов не выдержал, поднял голову и сверкнул глазами в ответ:

— Старший брат, тебе нечем заняться?

— Да, — спокойно ответил Вэй Шуфан.

Чунмин поперхнулся, затем решительно встал:

— Тогда ты развлекайся, а у меня есть дела, я пойду займусь своими.

Если он не может справиться с этим человеком, то хотя бы может от него спрятаться!

На лице Вэй Шуфана отразилось разочарование:

— Куда ты собрался? Может, подвезу тебя на машине?

— Не нужно! — поспешно ответил Чунмин. — Я договорился с Хуа Мао, иду к нему повеселиться.

Вэй Шуфан понимал, что нельзя на него давить, и пришлось его отпустить, но мысленно он отметил Хуа Мао.

Чунмин не соврал, он действительно встретился с Хуа Мао, только что, через WeChat. Конечно, он не мог сказать, что делает это, чтобы спрятаться от старшего брата, он просто сказал, что ему скучно и он хочет найти кого-нибудь, с кем можно повеселиться. Хуа Мао, не задавая лишних вопросов, сразу согласился, скинул геолокацию и велел вызвать такси.

Чунмин следовал по указанному адресу и в итоге остановился перед зданием в форме иероглифа «гора».

Водитель добродушно улыбался, наблюдая, как он оплачивает проезд по QR-коду:

— Оказывается, парень — знаменитость! Я так и думал, такой красавчик.

— А? — Чунмин не понял. — Я не знаменитость, я здесь человека ищу.

Водитель сделал вид, что всё понимает:

— Сейчас нет, но точно будешь. У тебя внешность куда лучше, чем у тех идиолов, которых любит моя дочь. Да и Синьин — одна из лучших компаний в шоу-бизнесе. Если парень подпишет контракт с Синьин, он точно станет популярным.

Он вытащил телефон:

— Можно фотографию? На память оставлю. А когда парень станет известным, смогу перед друзьями хвастаться!

Так Чунмин непонятно как оказался на совместном фото, выйдя из машины, он долго не мог прийти в себя от того, что произошло.

Он шёл к зданию и одновременно писал Хуа Мао в WeChat, что прибыл.

— Жди меня в холле на первом этаже, я сейчас спущусь! — прислал голосовое сообщение Хуа Мао. В его голосе слышались радостные нотки.

Так радостно его встречают?

Чунмин стало весело на душе.

Войдя в здание, он вдруг понял, что имел в виду водитель. На стене за стойкой администратора красовались два красивых иероглифа: Синьин.

Оказывается, это развлекательная компания!

Просматривая Weibo, он видел, что у многих звёзд перед именем стоит этот префикс.

Точно, Хуа Мао говорил, что его второй брат владеет развлекательной компанией, похоже, это и есть Синьин.

Однако, как выяснилось, Чунмин сильно ошибался.

Договорившись ждать Хуа Мао, Чунмин не смел бродить туда-сюда и сел на стул в холле. Было утро, людей было мало, две администраторши посмотрели на него, затем прижались друг к другу и начали что-то шептаться.

Но вскоре он увидел знакомое лицо, точнее, знакомое только ему одному.

Мужчина в повседневной одежде, очень высокий, не менее метра восьмидесяти пяти, был ещё красивее, чем по телевизору. Его внешность приковывала взгляды. В отличие от свежего и ясного облика Чунмина, это была агрессивная красота, в которой сквозила едва уловимая хищность, отчего казалось, что с ним нелегко поладить.

— Брат Шэнь, — приветливо улыбнулась администраторша.

Действительно он. Чунмин как раз листал Weibo. Шэнь Хао, популярный актёр Синьин. Первый сериал, который Чунмин посмотрел после того, как спустился с горы, был с его участием: он играл благородного и свободного героя, и Чунмин ему очень понравился. Позже, зарегистрировавшись в Weibo, первым делом подписался именно на него.

Живой Шэнь Хао!

Хотя Чунмин и не был фанатом, он всё же немного заволновался. Он уже думал, не сфотографировать ли его на телефон, как вдруг услышал голос Хуа Мао.

— Чунмин!

Чунмин обернулся на звук и был напуган.

На него крупными шагами несли огненно-красный комок: огненно-рыжие волосы, огненно-красная рубашка, огненно-красные штаны и в руках — огненно-красные розы.

Хуа Мао, который вырядился словно перец, с розами в руках направлялся прямо к Чунмину. Раньше Чунмин бы не подумал ни о чём плохом, но после того как старший брат признался ему в любви, он тут же вскочил, весь насторожившись. Что Хуа Мао задумал?

Не только Чунмин, но и администраторши со Шэнь Хао выразили удивление.

Хуа Мао с энтузиазмом подошёл к Чунмину и выпятил позу:

— Ты пришёл! Как мне? Сегодня я выгляжу круто, да?

Чунмин тут же облегчённо выдохнул. До смерти перепугало! Это всё из-за старшего брата, довел его до того, что он теперь боится собственной тени.

Он быстро окинул взглядом Хуа Мао, задержавшись на розах у него в руках:

— Это у тебя...

Хуа Мао сиял:

— Это для Юэю. Сегодня ровно триста тридцать третий день с тех пор, как мы познакомились с Юэю. В такой памятный день, конечно, нужно подарить ей цветы!

Чуть не забыл, у Хуа Мао есть богиня, к которой он так и не смог попасть. Чунмин удивился:

— Твоя Юэю здесь работает? Она звезда?

— Нет, — Хуа Мао поправил специально уложенную чёлку, с гордым лицом. — Моя Юэю куда круче любой звезды, она генеральный директор!

Так круто? Чунмин не очень разбирался в должностях, но что такое генеральный директор, он знал. В сериалах большинство главных героев были генеральными директорами, значит, эта должность определённо очень крутая.

Но обычно генеральные директора — мужчины, он впервые слышал, чтобы женщина занимала этот пост, и не мог не заинтересоваться той Юэю, о которой говорил Хуа Мао.

— Младший Хуа пришёл ждать госпожу Жун? — в этот момент подошёл Шэнь Хао.

Хуа Мао нахмурил брови и холодно ответил:

— А кого ещё? Тебя, что ли?

Чунмин немного удивился, он впервые видел, чтобы Хуа Мао так явно и прямо выражал неприязнь к кому-либо.

Шэнь Хао получил отповедь, но нисколько не обиделся, улыбнулся:

— Как раз, я тоже пришёл ждать госпожу Жун.

Лицо Хуа Мао стало не очень приятным, в глазах читалась насмешка:

— Убери свои мелкие хитрости. Думаешь, раз ты устроился в Синьин, я ничего не могу с тобой сделать?

Улыбка Шэнь Хао стала менее заметной.

Хуа Мао хотел ещё что-то едкое сказать, но администраторша напомнила:

— Госпожа Жун приехала!

Чунмин посмотрел на вход. За прозрачной дверью остановилась чёрная машина, из неё вышла

женщина в чёрном костюме, с длинными волнистыми волосами, чёрными глазами и красными губами.

Она уверенно шла на высоких каблуках, а позади, по пятам, шли два помощника.

Деловая и холодная, отчуждённая и сексуальная.

Чунмину казалось, что над её головой светятся два крупных иероглифа: Королева!

Королева подошла, сначала кивнула Шэнь Хао:

— Слышала, режиссёр Лин лично искал тебя?

Шэнь Хао улыбнулся, его резкие черты лица стали мягче:

— Да, позавчера мы случайно встретились на одном банкете. Режиссёр Лин сказал, что готовит новый фильм, и там есть роль, которая мне очень подходит, надеется, что я соглашусь.

Королева удовлетворённо улыбнулась:

— Неплохо. Я попрошу Сяо Чжана помочь с переговорами. Продолжай в том же духе.

Шэнь Хао улыбнулся ещё шире и, подражая героям из сериалов, сложил руки в жесте приветствия:

— Приказ госпожи Жун для меня закон.

Хуа Мао это не понравилось, он крупным шагом вперёд, оттеснив Шэнь Хао в сторону, протянул свои розы и с угодливой улыбкой:

— Юэю, ты вернулась! Сегодня ровно триста тридцать третий день с момента нашего знакомства. Эти тридцать три розы я дарю тебе, они символизируют мою любовь к тебе в течение трёх жизней.

— О, — спокойно кивнула Жун Юэ, слегка наклонив голову. Помощник тут же вышел вперёд и принял розы.

Она сохраняла вежливую улыбку:

— Цветы я приняла, спасибо за цветы. Что-то ещё есть?

Хуа Мао, казалось, был немного ошарашен таким вниманием, осторожно сказал:

— Рядом открылся новый ресторан, твоя любимая сычуаньская кухня. Я забронировал столик на шесть вечера. Как насчёт этого?

— Извини, — улыбка Жун Юэ не изменилась. — Вечером у меня встреча с клиентом.

Хуа Мао выразил разочарование, но не сдавался, хотел ещё попытаться, тем более что Юэю редко так хорошо к нему относилась:

— А завтра? Или послезавтра? И через два дня тоже сойдёт.

Жун Юэ уже хотела отказать, но вдруг её взгляд переместился на Чунмина. Мгновенно окинув

его с головы до ног, она с интересом в глазах спросила:

— А это кто...

Хуа Мао, видя, что она не собирается соглашаться, немного расстроился и уныло произнёс:

— Это мой друг, Чунмин.

Подумав, он не стал при всех говорить о связи Чунмина со старшим братом Вэй.

Жун Юэ проигнорировала Хуа Мао и обратилась прямо к Чунмину:

— Здравствуйте. Я исполнительный директор Синьин, Жун Юэ. Не знаю, есть ли у господина Чунмина желание попасть в шоу-бизнес? С вашими данными, если вы согласитесь прийти в Синьин, я гарантирую вам самые выгодные условия контракта и сделаю из вас звезду первой величины.

— А?

<http://bllate.org/book/16737/1539976>